

ВРЕМЯ, РИТМЫ, МОДА

Более десяти лет назад песня «Товарищ», написанная студентом Новосибирского мединститута Олегом Ивановым на стихи Александра Прокофьева, победила на III Всесоюзном конкурсе комсомольских песен ЦК ВЛКСМ и радиостанции «Юность». И вскоре медицина потеряла, возможно, хорошего врача, зато на эстраде появился интересный композитор. А в конце прошлого года О. Иванов был удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола.

В детстве Олег учился в музыкальной школе по классу фортепиано. Откровенно говоря, гаммы и этюды казались ему порой изрядно скучными. Но постепенно интерес к музыке стал возрастать. Общение с инструментом уже доставляло радость... В медицинском институте Олег организовал эстрадный ансамбль, пробовал сочинять песни. Не раз приносил он свои первые опыты на суд певцов, приезжающих в Новосибирск на гастроли. Они обещали посмотреть, увозили песни с собой, но в круговороте вечной занятости забывали про стопки нотных листов. Семидесятый год стал поворотным для начинающего композитора — победа на конкурсе прибавила сил. Песня «Товарищ» быстро завоевала признание, и ее подхватила вся страна, она стала молодежным маршем.

Несколько песен Олега Иванова взяли в свой репертуар столичные ансамбли. Все это дало основания для серьезного пересмотра жизненных планов. К тому времени институт был окончен, Олег работал разбродным врачом «Скорой помощи». И вот в 1971 году он поступил в

Новосибирскую консерваторию. По-прежнему писал песни (стали популярными «Талая вода», «Наша юность», «Будут гореть закаты», «Песня, моя песня»), но теперь появилась тяга и к симфонической музыке. Композитору чуждо желание любой ценой ошеломить слушателя; мелодии О. Иванова чисты, в них ощущаются личность автора, его энергия и жизнелюбие. К своим песням он всегда очень тщательно подбирает стихи — листаёт множество сборников, следит за периодикой. Именно с текстов песен и начался наш разговор.

— По-моему, очевидность: чем интереснее стихи, тем больше выигрывает песня в целом, — говорит композитор. — Песни на стихи Рождественского, Вознесенского, Дементьева, наполненные глубоким смыслом, не оставляют нас равнодушными. И происходит двойной процесс: музыка усиливает воздействие стихов, а стихи как бы переводят музыкальный язык на поэтический.

К сожалению, многие песни талантливых композиторов обречены на очень короткую жизнь именно из-за малосодержательных текстов. Подобные произведения напоминают красиво завернутые конфеты: увидишь — понравилось, развернул — разочаровался. Чисто развлекательные песни притупляют вкус слушателей, снижают их требовательность. Естественно, просто развлекать легче, чем создавать серьезную программу, но такой подход к эстрадному искусству не оправдывает себя. Если можно так выразиться, это снижение с высот, достигнутых современной музыкой, на

равнину бесхитростного развлечения. Одним из примеров сочетания высокой поэзии и талантливой музыки может служить, пожалуй, диск Давида Тухманова «По волнам моей памяти».

Лет десять—пятнадцать назад наша молодежь из-за дефицита отечественной поп-музыки увлеклась коллекционированием дисков и записей западных ансамблей. Так родилась привычка воспринимать песни одностронные — только мелодический рисунок и инструментальное звучание. Это привело к тому, что и советские композиторы, навстречу упущенное, по той же причине стали уделять минимум внимания текстам в угоду популярному стилю. И одна за другой стали появляться песни ни о чем. Они не могли заинтересовать никого, во всяком случае надолго. Истинные ценители отдавали предпочтение песням, которые в рамках рок-музыки несли в себе глубокий поэтический смысл.

— Кто из авторов стихов, с кем вы сотрудничаете, оказал на вас наиболее серьезное влияние?

— С большим уважением отношусь к поэзии Рождественского, Прокофьева, Поперечного, Ошанина... На десятом Всемирном фестивале молодежи я познакомился с Львом Ошаниным. В 1976 году мы вместе ездили на БАМ. Этот человек — много старше и опытнее — учил меня требовательности к себе, кропотливой работе над песней. И я очень обязан ему как поэту и как старшему другу...

Герой песен Олега Иванова молод. И это не случайно. Олег часто бывает на стройках, выступает с шефскими концертами на заводах, в воинских час-

тах. О жизни и работе комсомольцев он знает не понаслышке: композитор — член бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ, председатель областного совета творческой молодежи. Всесоюзное признание получили такие его песни, как «Горлица», «Ты, земля моя», «Горький мед», «Девушка из Полесья», «Глухарина заря» и другие. Интонационная речь О. Иванова берет начало в русских народных песнях. Ей он остается последовательно верен.

— Как в вашем творчестве согласуется обращение к народным традициям с понятием «мода» в эстрадной музыке? И нажим на ваш взгляд, должно быть отношение композитора к стремительно появляющимся и угасающим волнам музыкальной моды?

— Примерно с середины шестидесятых годов молодежная эстрадная песня заметно меняется. Обогащается ритмический рисунок, становится разнообразнее тембровая окраска. По сравнению с широкими возможностями нынешних электронных клавишных инструментов уже кажется безнадежно упрощенным звучание электрогитар пятнадцатилетней давности. Развивается и песенная форма — от традиционной куплетной к балладной и до наиболее сложной — инструментально-вокальной композиции.

Ярким музыкальным всплеском за последнее время стал стиль диско. Несмотря на все печальные для него прогнозы, мне кажется, уйдет диско еще не так скоро. Другое дело, эта музыка уже не оказывает на слушателей того ошеломляющего воздействия, как было в середине семидесятых годов, когда появились ансамбли «Бони

М», «АББА»... Конечно, импульсивный ритм, виртуозное звучание струнной группы могут украсить песню. Однако при этом частые повторы, монотонность, некоторая шаблонность обезличивают композиторский материал, обесцвечивают краски. В целом, безусловно, нельзя отрицать этот стиль, хотя ему порой изрядно не хватает мысли. Но не надо забывать, что диско — прежде всего танцевальная музыка (именно музыка, а не только песни, ибо есть и чисто инструментальные композиции), и требования поэтому к ней особые.

Почему диско не привился на нашей эстраде? Мне кажется, вовсе не потому, что наши композиторы уделяли ему мало внимания. Напротив, были довольно серьезные попытки создавать свой диско. По-моему, причины надо искать в особенностях национального песенного склада, я имею в виду славянские народные песни. Диско — сплав латиноамериканских и афро-кубинских ритмов, которые, безусловно, не характерны для наших протяжно-лирических мелодий, легче поддающихся обработке в стиле рок. В своих композициях я использую лишь какие-то элементы диско: нет целесообразности идти в ногу с модой, которая явно с чужого плеча.

Порой ведь мода создается искусственно. На Западе так часто и бывает, когда коммерсанты претендуют на звание знатоков вкуса и духовных потребностей молодежи. В результате популяризируется посредственность. Такая же ситуация может сложиться и из-за небрежного отношения самих композиторов к

эстраде как к «легкому» жанру. Минимум требовательности в работе — в итоге популярность безвкусицы. А эстрадная музыка должна по своим качествам стоять наравне с лучшими образцами серьезной музыки, только тогда она будет влиять на моду. Если композитор не может или не хочет оказывать сопротивление моде, пропагандирующей посредственность, плохи его дела. Уделом такого сочинителя станет тиражирование трафаретных песен, которые потеряются в море им подобных. Вот возьмем, к примеру, творчество Юрия Антонова. Он был очень популярен в начале и середине семидесятых годов. Потом словно ушел в тень. Это легко объяснимо: Антонов по природе своей лирик. Когда пришел диско, композитор не поплыл по течению, а продолжал писать в своей обычной манере, не изменяя себе. Сейчас, когда диско стихает, Антонов снова стал популярным.

— Иногда приходится слышать упреки в адрес наших композиторов, к примеру Тухманова, якобы сочиняющих модную музыку «под Запада». Что вы можете сказать по этому поводу?

— На мой взгляд, Тухманов пробует себя в самых разных жанрах, но везде сохраняет свой почерк — исключительный мелодизм, особенности авторских инструментовок. То же самое можно сказать и об Александре Зацепине. Его, как и Тухманова, отличает обостренное чувство времени. Он одним из первых советских композиторов начал сочинять музыку в стиле рок и достиг в этом успеха. Можно забыть, например, о чем были иные фильмы, где звучала его

музыка, но песни из них широко известны: это интонации времени. Оба композитора много пишут для молодежи (правда, мы знаем достаточно их песен, которые любят люди разных возрастов).

— Кто же из эстрадных композиторов и исполнителей является для вас примером творческой последовательности?

— Поражает удивительная цельность творчества Александры Пахмутовской. Песни ее — вне моды, течений, манеры исполнения. Они всегда находят своего слушателя. А слушатель этот — весь наш народ. В песнях Пахмутовой — откровение, глубина, простота и гражданственность и, конечно, личность автора.

— Однако, чтобы песни записали композитору, пожалуй, мало быть просто талантливым?

— Конечно, талант не может быть несочетательным явлением, стоять в стороне от жизни, ее проблем. Гражданственность в широком смысле — это понимание своего времени. Невозможно четко провести черту между гражданской и лирической песнями. Настоящая лирика — всегда гражданственна. Писать лирико-гражданские песни чрезвычайно трудно и ответственно. Надо быть честным и искренним до конца. И главное — не искать, где легче, пусть там порой и гремят аплодисменты. Композитору, как и любому художнику, в начале творческого пути важно найти свой стиль, свою манеру, а потом — не знаю даже, что и труднее, — отстоять это, не изменить себе.

Беседу вел Ю. РАГОЗИН.

Соб. Россия, 1983, 4 мая